МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Пермский государственный университет

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ УРАЛА

Межвузовский сборник научных трудов

Пермь 1998

ББК 63.3
И 902

И 902 **Исследования по археологии и истории Урала:** Межвуз. сб. науч. трудов/Перм. ун-т. - Пермь, 1998. - 300 с.
ISBN 5-230-11810-5

В сборнике, посвященном памяти видного историка Урала В.А.Оборина, рассматриваются малоизученные проблемы древней и новой истории Урала на новом археологическом и архивном материале. Значительная часть статей представляет научные направления, в рамках которых вел исследования В.А.Оборин. В сборник вошли неопубликованная работа В.А.Оборина и полная библиография его работ, обзор личного фонда, хранящегося в Пермском областном краеведческом музее, научная биография ученого.

Для исследователей, студентов, широкого круга читателей.

Рецензенты: Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук; кандидат исторических наук Л.А.Бруцкая

Печатается по решению редакционно-издательского совета Пермского университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р.Д.Голдина (Удмуртский университет), Г.П.Головчанский - секретарь, А.Ф.Мельничук - зам. главного редактора, В.В.Мухин, А.В.Шилов, Г.Н.Чагин (Пермский университет) - главный редактор

ISBN 5-230-11810-5 © Пермский университет, 1998

Л.Д.Макаров
Удмуртский университет

ИЗ ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКИХ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ БАССЕЙНА РЕКИ КАМЫ

В отечественной историографии достаточно широко обсуждались проблемы возникновения, развития и типологии древнерусских городов. Эти вопросы в какой-то мере поднимались и по отношению к городским поселениям Прикамья. Однако целью данного исследования являются не обозначенные выше теоретические проблемы, а история археологических (преимущественно стационарных) изысканий в русских городах Камского бассейна (за исключением Вятского края и Нижнего Прикамья, рассмотренных автором в других публикациях[1]). Прежде, чем обратиться к решению этой задачи, необходимо все же определиться, о каких поселениях пойдет речь. Основным критерием выделения городов является упоминание их в письменных источниках именно в этом качестве, а также, в ряде случаев, археологически определимые «городские» признаки. Кроме того, рассматриваются отдельные поселения, не имевшие городского статуса, но по своему экономическому развитию приближавшиеся к городам или даже их превосходившие, и группа достаточно крупных государственных или частновладельческих «городков» и «острожков», занимавших, как правило, удобное стратегическое положение на границах русского расселения и обладавших, вследствие этого, военно-административными функциями, позволившими некоторым из них в будущем преобразовываться в города.

Накопление фонда славяно-русских древностей Верхнего Прикамья было начато еще в начале XIX в. и связано с именем В.Н.Берха, проводившего первые в крае раскопки на отдельных памятниках[2]. Во второй половине столетия интерес к ним проявили В.А.Волегов, В.И.Сергеев, Н.Н.Новокрещенных, И.Я.Кривощеков, А.Е., А.А. и Ф.А.Теплоуховы. В коллекции, собранной последними, оказалось немало и древнерусских предметов, часть которых была опубликована А.А.Спицыным. В начале XX в. русскими памятниками был увлечен П.С.Богословский, а в первые советские десятилетия внимание славянским находкам уделили М.В.Талицкий и А.П.Смирнов. Однако впервые поставил задачу самостоятельного исследования русских древностей края основатель уральской школы археологов О.Н.Бадер, который привлек к этой теме В.А.Оборина[3]. С именем последнего и его учеников и связано изучение славя-

© Л.Д.Макаров, 1998

по-русских памятников региона.

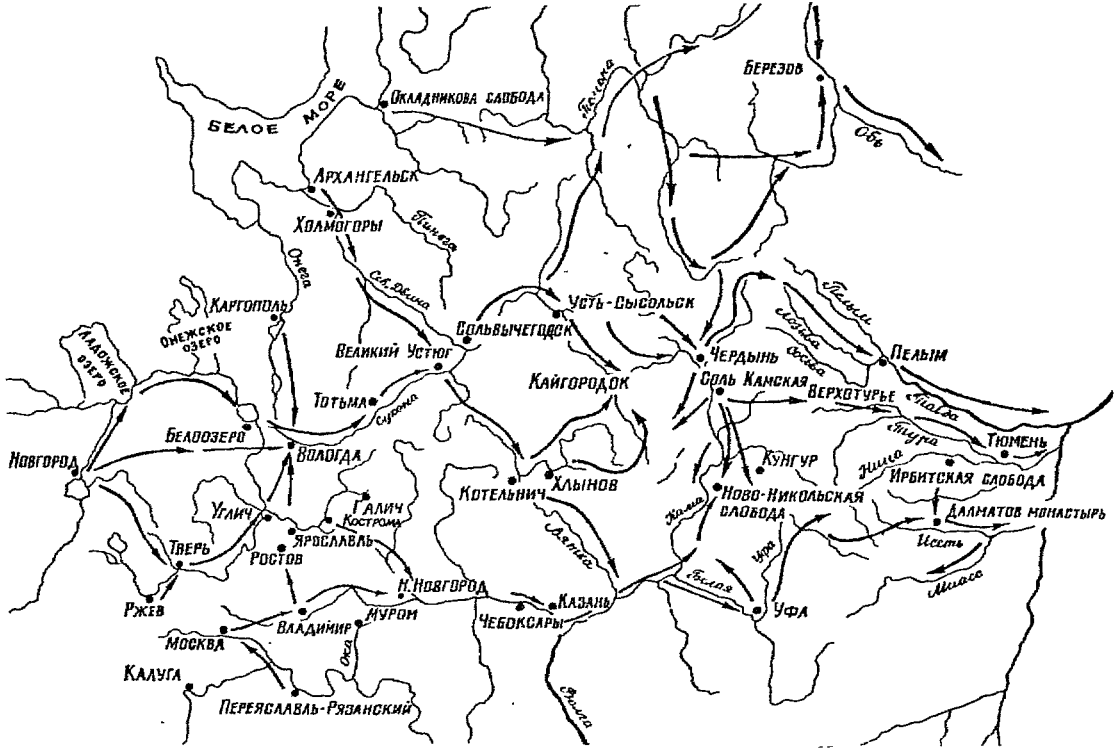
В настоящее время в Верхнем Прикамье известно 35 пунктов местонахождений древнерусских вещей и керамики, а также 40 пунктов находок поволжско-финских и прибалтийско-финских предметов. Их ареалы во многом совпадают, сосредотачиваясь преимущественно на севере региона и в бассейне р.Иньвы[4]. А это свидетельствует, по всей видимости, не о раздельных этнокультурных истоках данных групп древностей, а об их едином славяно-финском потоке. Иными словами, можно говорить вначале об импорте вещей, а затем и (еще в домонгольское время) о проникновении славян и финнов, по большей части ославяненных, с территории Древней Руси и, в какой-то степени, Волжской Болгарии. Об этом свидетельствует выявление на некоторых родановских поселениях (городища Анюшкар-Кыласово, Роданово, Красная Горка, Эсперово) славянской керамики, богато украшенной линейно-волнистым орнаментом. Однако о массовой русской колонизации Верхнего Прикамья можно говорить лишь с XIV - начала XV в., когда возникают сельские и городские населенные пункты в основном со смешанным русско-пермяцко-зырянским населением[5]. Судя по всему, здесь, как и на Вятке, формировалось полиэтничное в своей основе народоправство, известное в источниках, как Пермь Великая, ядром которой явилась сравнительно небольшая территория в низовьях Колвы, Вишеры и прилегающего течения Камы. Центрами мелких административных единиц - земель - и стали первые великопермские города. В.А.Оборин неоднократно обращался к истории археологического изучения городов региона, при этом взгляд его на отнесение тех или иных поселений к категории городов с течением времени менялся[6].

По общему мнению исследователей, первым русским городом Верхнего Прикамья был Анфаловский городок, отмеченный в летописях под 1472 г. Время его возникновения которого относится предположительно к концу XIV- началу XV в. (период деятельности в Прикамье беглого новгородского боярина Анфала Никитина). Несмотря на обилие гипотез (а по подсчетам Г.А.Бординских их около 10, и в основном они размещают этот городок в междуречье Камы, Вишеры и Колвы на известных родановских городищах[7]), его местонахождение до сих пор не выявлено. В связи с этим вопрос о городском характере Анфаловского городка, несмотря на утверждение В.А.Шмырова, все-таки остается открытым[8].

Другим древнейшим центром региона была Чердынь, возникшая на месте родановского городища (около 1,3 га) не позднее первой половины XV в. (впервые упомянута под 1451 г.) и ставшая резиденцией первых

московских наместников - князей великопермских. Большая часть исследователей считает, что уже в это время Чердынь была городом[9], но есть и мнение лишь об эмбриональном состоянии города вплоть до конца XVI в.[10] В 1947 и 1949 гг. здесь проводились первые разведочные исследования. В 1972 г. оборонительные укрепления кремля раскапывал В.А.Шмыров, выявивший внутривальные клети, забутованные по центру галечником, а снаружи глиной. В 1976 г. им проведены здесь дополнительные исследования[11]. В 1984 г. изыскания на территории кремля предпринял В.А.Оборин, вскрывший на площади 152 кв.м различные сооружения: следы городней боковой стены XVII - XVIII вв. размером 6 х 4 м, фрагменты деревянного крепежа в виде частокола в основании вала с внешней его стороны, а также остатки двух срубных жилых домов (5,5х2 и 4,5х2,5 м) с находками монет Василия II, нательного креста, керамики и других бытовых вещей XV -XVI вв. Кроме того, обнаружены предметы вооружения (наконечники стрел, ядра пищалей и пушек, обрывки кольчуг), монеты Ивана III, многочисленные фрагменты керамики с линейно-волнистым орнаментом. Исследователь отметил, что выявленные в ходе раскопок особенности оборонительных укреплений говорят об участии в их строительстве местных родановцев[12]. В 1992 г. посад города исследовал А.Ф.Мельничук (284 кв.м), обнаруживший культурные слои XVI - XVIII вв. и остатки кладбища Успенского монастыря XVI - XVII вв. Небольшие раскопки провели здесь в 1993 г. В.А. Оборин и П.Е.Максимов[13].

Искор, упомянутый в летописях под 1472 г., в литературе фигурирует как феодальный замок, временная резиденция русского наместника, военная застава[14], поскольку площадь между двумя валами («княжье место») равна всего 800 кв.м. Однако, общий размер мыса, огражденного системой из трех валов, составляет около 0,6 га, что позволяет отнести памятник, особое положение которого не вызывает никаких сомнений, к числу городских поселений уже с первой половины XV в. Городище исследовали не раз: в 1819 г. - В.Н.Берх, в 1895 г. - В.И.Сергеев, в 1947 г. - И.А.Талицкая, в 1949 г. - В.Ф.Генинг[15], но широкомасштабные раскопки были проведены здесь в 1975, 1976 и 1980 гг. В.А.Обориным, вскрывшим площадь в 326 кв.м. Поселение оказалось многослойным. К родановскому времени относятся древнейшие укрепления и святилище в виде наземной столбовой постройки, поставленной на глинобитную площадку, диаметром около 8 м, внутри которой обнаружено захоронение новокрещенного младенца. Остатки святилища были перекрыты подсыпкой вала русского времени, а рядом воздвигнута православная часовня, около которой возникло кладбище христиан и язычников - в слое вала



Русская колонизация в. XVI—XVII вв. пути проникновения русских на Урал. Схематическая карта.

найдено 18 детских захоронений, половина которых сопровождалась крестиками, а остальные - языческими подвесками. Кроме того, выявлено несколько русских срубных построек, а под углом одной из них найден череп собаки - языческая строительная жертва[16]. Выдвинутое В.А. Обориным предположение о ритуальном характере детских погребений во многом спорно и уже подвергалось сомнению[17].

Разногласия имеются также по вопросу о возникновении Соликамска. Известно сообщение В.Н. Берха , сославшегося на некий письменный отрывок, показанный ему жителем Соликамска Акинфием Ливановым, в котором говорится о перенесении вологодскими посадскими людьми Калинниковыми около 1430 г. соляных варниц с реки Боровой на реку Усолку, где последние и стали основой будущего города. О недостоверности этих сведений говорит факт отсутствия в документах с перечнем первопоселенцев региона упомянутой фамилии, а имеющиеся топонимы свидетельствуют в пользу новгородских, а не вологодских выходцев[18]. Впервые в русских летописях «Усолье на Камском» упоминается под 1506 г., но официально становится городом лишь после возведения кремля в 1573 г. Определенную ясность в спорный вопрос могли внести археологические данные. Первые раскопки в городе проводил в 1915-1917 гг. П.С.Богословский, исследовавший соликамские подземные ходы[19]. В последующее время производился лишь сбор предметов и керамики XVII - XVIII вв.[20] Крупные раскопки (286 кв.м) в 1977, 1978 и 1991 гг. предпринял В.А.Оборин, зафиксировавший культурные напластования мощностью до 3 м. Им исследовано 8 деревянных и 1 каменная постройки, в т.ч. остатки большого двухэтажного дома конца XVII в. с изразцовой печью на верхнем этаже, двух сооружений начала и середины XVII в., жилой и хозяйственной построек середины XVIII в., входивших в комплекс воеводской усадьбы, огороженной изгородью, а также хозяйственные строения рубежа XVIII - XIX вв. Древнейший строительный ярус отнесен автором ко второй половине XVI - первой половине XVII в. Близ Троицкого собора выявлено два яруса деревянных мостовых. В Вознесенском монастыре расчищен фундамент каменного флигеля и иконной лавки конца XIX в., выявлены кладбищенские захоронения XVII - XVIII вв., зафиксированы следы пожара 1743 и 1806 гг.[21] В 1993 г. исследования в Соликамске провела Н.Е.Соколова. Таким образом, археологические изыскания не принесли пока находок ранее второй половины XVI в. И хотя обследование берегов р. Усолка и Боровая (селище Рассолы, Усть-Боровское и Верх-Боровские находки) таких находок также не принесло[22], это не означает, что в будущем здесь не будут открыты русские древности XV - первой половины XVI в.

Из текстов летописей нам известно еще несколько верхнекамских городов. Под 1472 г. сообщается о походе войска московского великого князя на Пермь Великую, в ходе которого главные силы под командованием князя Федора Пестрого подавили сопротивление местной знати под Искором, а отряд Гаврилы Нелидова пошел «на Урос и на Чердыню да на Почку» и «те места повоевал». Сразу после покорения пермских земель «прииде князь Федор на усть Почки, где впала в Колву,... срубивше тут городок, седе в нем, и приведе всю землю ту за великаго князя...»[23] Покча, таким образом, стала официальным центром Перми Великой и сохраняла этот статус вплоть до возврата данной функции Чердыни в 1535 г.[24] В 1481 г. пелымский князь Асыка сжег городок, но великопермский князь Матвей сразу же восстановил его. Во второй половине XVIII в. Н.П.Рычков видел развалины крепости при въезде в с.Покчу, а в середине XIX в. их описал и местный священник Е.Попов. Все попытки отыскать следы города в послевоенное время (И.А.Талицкая, О.Н.Бадер, В.А.Оборин, В.А.Шмыров) не увенчались успехом. По мнению Г.А.Бординских, поиск велся не там, где город мог находиться[25]. Поскольку город существовал и до 1472 г., можно заключить, что Ф.Пестрый или дополнительно укрепил этот городок, бывший, по-видимому, пермяцким (следов его, правда, пока не найдено), либо же построил рядом новую крепость, например, на Покчинском селище, где была найдена русская керамика этого времени.

Городок Урос после 1472 г. нигде более не упоминается. Его безрезультатно искали В.Н.Берх и И.Я.Кривощеков. В 1954 г. И.А.Лунегов обнаружил Урольское городище, которое в 1981 г. было обследовано В.А.Обориным. Площадка памятника (0,4 га) окружена двумя валами, рвами и частоколом. На трех раскопах и в траншее (330 кв.м) обнаружены сооружения и находки родановской культуры, болгарская и вымская керамика, а также русская посуда с линейным орнаментом XV в. Исследователь сопоставил городище с летописным Уросом, прекратившим свое существование вскоре после взятия его русской дружиной[26]. Данное утверждение оспорил Г.А.Бординских, предложивший считать Уросом, в качестве одного из вариантов, Корнинское городище, не меньшее по площади и лучше укрепленное[27]. Однако не исчерпана еще идея В.Н.Берха о местонахождении города в урочище Пустой Урол, где А.Ф.Мельничук нашел керамику XV - XVI вв.

Пока не проводились археологические раскопки в древнем г.Кай-городе (ныне с.Кай Верхнекамского района Кировской обл.). Впервые он упоминается в качестве вымского погоста в 1581 г., а после передачи Верхокамья в состав Пермской земли в 1586 г. преобразуется в уездный

город[28]. Утвердившееся в литературе (преимущественно вятской) мнение об основании города Строгановыми в 1558, либо 1550 гг., либо в середине XVI в. не обеспечено источниками и является, вероятно, ошибочным[29]. Высказана также догадка о закладке города на месте более древнего поселения вятчан, возникшего задолго до середины XVI в.[30] Данное предположение не лишено оснований, поскольку имеется подробное описание речной сети Верхокамья под 1485 г.,[31] что свидетельствует о прекрасном знакомстве его составителя с местностью, немыслимом без наличия каких-либо населенных пунктов. Судя по находкам раннегончарной керамики, найденной А.А.Спицыным близ с.Гидаево (к западу от Кая) вместе с лепной посудой и финскими привесками XIII - XIV вв,.[32] русские проникают сюда в конце XIV - начале XV в. Однако данный вывод к решению вопроса о времени возникновения самого г.Кайгорода еще не ведет - требуются его археологические раскопки.

Обширные работы были проведены на городских поселениях вотчин Строгановых. Эти «именитые люди» получали с 1558 г. жалованные грамоты от Ивана IV на отхожие земли по р.Каме, а затем и по р.Чусовой и были обязаны строить городки и комплектовать для них военные гарнизоны «для бережения от нагайских людей и иных орд», а кроме того «пашни росчистя и дворы ставити... и соль варити»[33]. Самым первым был выстроен в 1558 г. Канкор (ок. 1 га), заложенный на месте родановского городища Камгорт, а в 1570 г. включенный в территорию строгановского родового Пыскорского Преображенского монастыря, который был основан в 1560 г. рядом с городом и существовал здесь до 1755 г. Рядом же возникла в 1570 г. монастырская слобода (будущее с.Пыскор), а не позднее 1630-х годов - Пыскорский медеплавильный завод[34]. Впервые памятник обследовался в 1915 г., когда П.С.Богословский и Д.М.Клоков изучили около 65 м нижней части подземного хода, ведущего наверх в городок (монастырь); ими вскрыты также фундамент Преображенского собора с глубокими подвалами, из которых ход и мог идти вниз, а также деревянные настилы и погребения рубежа XVII - XVIII вв.[35] В 1949 г. русский культурный слой около бывшего монастыря был зафиксирован отрядом КАЭ под руководством О.Н.Бадера, а в 1970-х гг. территорию завода обследовали сотрудники Уральского университета. В 1993 г. весь комплекс русских памятников у с.Пыскор изучался Н.Е.Соколовой. На площади городка (монастыря) найдены остатки сгоревшего сооружения конца XVII - начала XVIII в., собран керамический и железный инвентарь. На территории села (слободы) на площади 9 га выявлен культурный слой мощностью до 1,5 м с находками монет, керамики и большемерного кирпича с известью, оставшегося от разоб-

ранных в середине XVIII в. построек женского Введенского монастыря. На заводской территории (ок. 100 га) сохранились следы трех плотин и руин кирпичных строений; культурный слой мощностью до 2,5 м содержал медные шлаки, фрагменты построек из большемерного кирпича, следы пожара второй половины XVIII - начала XIX в. Обследован также принадлежавший заводу медный рудник в д.Григорово (13 округлых ям диаметром 4-15 м, глубиной 2-5 м - провалы обвалившихся шахт, а также плотина длиной до 80 м)[36].

В 1564 г. был построен Орел-городок (Кергедан), возведенный на северной оконечности останца, расположенного в пойме р.Камы напротив р.Яйвы. По подсчетам В.А.Шмырова, проанализировавшего источники, кремль города имел 5-угольную конфигурацию, 5 наугольных башен, три из которых проезжие. Стены его состояли из острога, но в начале XVII в. три из них были заменены срубными городнями. Площадь посада в начале XVII в. составляла приблизительно 5 га, сведений об укреплениях не сохранилось, но, судя по археологическим данным, стены были острожными, а с внешней стороны был выкопан ров шириной около 2 и глубиной до 1,7 м[37]. Площадь кремля составляла около 0,7 га. С самого начала Орел-городок был административным, экономическим и культурным центром Строгановских вотчин. Впервые памятник обследовала разведгруппа КАЭ ГАИМК в 1935 г. под руководство А.В.Шмидта, тогда же и был поставлен вопрос о необходимости серьезного его изучения[38]. В 1949 г. остатки городка осмотрены В.А.Обориным и В.П.Денисовым. В 1952 - 1954 гг. памятник раскапывался широкими площадями отрядом КАЭ под руководством В.А.Оборина. На сохранившейся от размыва реки части останца зафиксирован культурный слой (ок. 4 га), достигавший мощности 0,5 - 1,7 м и исследованный на площади 4482 кв.м. Раскопами исследовано 17 деревянных построек на территории посада, входивших в границы двух усадеб XVI - XVII вв. и включавших в себя избу, хлев, амбар, баню, яму-кладовку и огражденные частоколом изгороди. Исследованы также большая постройка с изразцовой печью из усадебного комплекса Строгановых, остатки двух кузниц конца XVI и XVII вв., гончарная мастерская XVII в., желоба от солеваренных труб, фундаменты двух каменных церквей XVII в. (Похвалы Богородицы и Воздвижения Честного Креста) с находками церковной утвари, свайные конструкции, укреплявшие берег от разрушения, оборонительные сооружения кремля (свайные основания стены из городней и прямоугольного выступа башни) и посада (несколько рядов частокола и остатки рва). Обнаруженный в ходе раскопок многочисленный и разнообразный

материал ярко характеризует городскую культуру не только русского, но в некоторой степени и коми-пермяцкого населения[39].

В течение XVII - начала XVIII в. постоянные наводнения вынудили Строгановых переместить поселение и постройки Орла-городка на противоположный берег, где возникает поселение Орел. Этот памятник площадью 30 га обследовался в 1993 г. А.В.Мельничуком (46 кв.м), который выявил остатки построек XVII - начала XIX в. (фрагменты деревянных построек, яма-кладовка с керамикой, развал сооружения из большемерного кирпича, остатки жилой усадьбы с глинобитным подпечьем, красные и полихромные рельефные изразцы, круговая посуда, медные монеты, осколки стеклянных штофов, черепицы, фрагменты письма с китайской скорописью XIV - XVII вв., а также остатки фундамента церкви и двух кладбищ XVIII - XIX вв.)[40].

В 1568 г. на р.Чусовой был построен Нижний Чусовской городок, существовавший до 1950 г., остатки его после затопления поймы Камским водохранилищем оказались на острове площадью 7 га. Площадь кремля составляла по М.Кайсарову около 1,8 га. Впервые памятник обследовался В.П.Денисовым в 1973 г., а в 1975 г. В.А.Обориным, установившим мощность напластований до 2,3 м. Разведочные работы проводились здесь неоднократно: в 1974 г. А.Г.Поляковым, в 1976 г. А.Ф.Мельничуком и В.П.Мокрушиным, в 1985 г. Э.Ю.Макаровым, а стационарные - дважды: в 1977 и 1981 гг., когда В.А.Оборин исследовал сравнительно небольшую площадь - около 100 кв.м. Во время раскопок и в процессе натурных наблюдений обнаружены деревянные срубы, мостовая, каменные фундаменты зданий, свайная основа башни, фрагменты острожной стены, рассолоподъемные сооружения, остатки хором Строгановых и другой большой усадьбы, искусственный крепеж берега (сваи и каменные плиты), уличная планировка, а также следы церковного кладбища XVIII - XIX вв.[41]

В 1994 г. пермскими археологами впервые обследованы остатки Верхнего Чусовского городка, построенного Строгановыми в 1616 г., культурный слой которого активно размывался рекой. Сохранившаяся площадь памятника - 6,5 га (по М.Кайсарову кремлевская часть превосходила 1,6 га); из разрушенного слоя собраны фрагменты русской керамики и некоторые другие предметы, из берегового обнажения вымываются бревна и вымостка XVIII - XIX вв. В 1995 г. на площади 36 кв.м выявлены две усадьбы (первой половины XVII и XVIII - первой трети XIX в.), зафиксировано местоположение кладбища, рассолоподъемных труб (XVI - XVIII вв.), фундаменты каменного дома Строгановых и церкви (XVIII в.)[42].

Основанный Строгановыми в 1597 г. Очерский острожек (ок. 0,6 га), обследовался в 1959 г. И.С.Поносовой на площади 114 кв.м. Ею обнаружены оборонительные сооружения в виде частокола с бревенчатым накатом и земляной подсыпкой изнутри, а также остатки сыродутного горна, заключенного в сруб размером 2 х 1,5 м и углубленного в землю на 0,8 м, с которым связаны находки шлаков, криц, древесного угля и обломков сопел. В культурном слое выявлена керамика, орудия труда и бытовые изделия XVII в., кости животных и рыб[43]. Остатки Сылвенского (1570 г.) острожка возможно сохранились еще в незатопленной его части, но она, кажется, еще не исследовалась. Яйвинский (1570 г.) как, впрочем, и Мулинский (XVII в.) острожки до сих пор не обнаружены.

Во владении Строгановых были и неукрепленные поселки, имеющие признаки промышленно-городских образований. К ним, в первую очередь, относится усольский комплекс памятников, историческим центром которого было Новое Усолье, известное с 1606 г. и имеющее площадь около 150 га. Это громадное поселение исследовалось в 1958 г. В.И.Зыковым (у палат Строгановых), в 1987-1988 гг. А.В.Рублевым (там же и около часовни Спаса Убруса), в 1992 г. В.А.Обориным и Н.Е.Соколовой (зондаж культурного слоя в районе соляных промыслов, на посаде и в слободах), в 1993 г. А.Ф.Мельничуком (близ дома Абамелек-Лазарева), в 1994 г. Н.Е.Соколовой (предполагаемая усадьба Строгановых). В итоге, в мощном культурном слое (до 1,5 - 2,5 м), удалось выявить многочисленные фрагменты деревянных построек XVIII - начала XIX в., а возле палат Строгановых - более ранние остатки погреба-ледника и рассолоподъемной трубы из цельного ствола дерева, а также следы пожара, относящиеся к XVII в.

Поселение Лёнва возникло как соляные промыслы во второй половине XVII в. и также попало в зону затопления Камского водохранилища. На памятнике сохранилась лишь каменная Свято-Троицкая церковь конца XVII в. В 1992 г. поселение обследовано А.Ф.Мельничуком, установившим на незатопленной площади (50 га) целостность культурного слоя (0,5 - 1,8 м) и зафиксировавшим следы каменной часовни XVIII в.[44]

Горный городок Дедюхин (вторая половина XVII в. - 1950-е гг.), основанный также как соляные промыслы, в настоящее время наполовину затоплен и занимает 4 крупных и множество мелких островков общей площадью около 100 га. В 1991 г. обследован Н.Е.Соколовой, выявившей мощность культурных напластований (до 4 м) и следы пожара середины XIX в. Ею зафиксированы остатки солеваренных производственных построек и пристани, сложенной из сланцевых плит[45]. Пока не

исследован другой строгановский центр - с.Ильинское (начало XVII в.), но осенью 1994 г. здесь проведено охранное исследование древнейшего русско-пермяцкого кладбища. Почти не было работ и в более поздних (XVIII - XIX вв.) крупных заводских поселках, возникших на территории бывших Строгановских вотчин. Впервые в 1991 г. начались охранные раскопки в исторической части г.Перми, в ходе которых на площади 200 кв.м. П.А.Корчагин и Н.Е.Соколова выявили остатки построек и вещевой материал конца XVII - середины XIX в.[46] Работы были продолжены в 1992-1995 гг.

К югу от вотчин Строгановых исследовался г.Кунгур (1648 г.). В.А.Оборин сумел выявить первоначальное местоположение города близ с.Троицкого (Старый посад), где в 1648 - 1662 гг. и находился Старый Кунгур. Им были обнаружены следы построек и оборонительных сооружений (основание башни, состоявшее из скоплений 30 крупных столбовых ям, и две линии частоколов, заглубленных в канавки), а поблизости от них - остатки двух домниц[47]. В раскопках 1983 г. (240 кв.м) ученый обнаружил продолжение частокола, остатки медеплавильной (1 х 0,8 м) и гончарной (1,4 х 1 м) печей, нижнюю часть конюшни (2,5 х 4 м), а из вещей - наконечники стрел и копья, подковки от сапог, шило, глиняные грузила и посуду, костяной гребень, слюду, стеклянные бусы. Все постройки сгорели в 1662 г. в результате башкирского набега[48]. Город был восстановлен на новом месте - у слияния рек Ирени и Сылвы и состоял из кремля и посада. По данным В.А.Шмырова, в 1663 г. возводится посадская стена и лишь в 1673 г. - кремль. Археологических раскопок на месте укреплений, занятых современными постройками, не проводилось. В 1991 - 1992 гг. П.А.Корчагин и П.Е.Максимов провели охранные раскопки (40 кв.м) в исторической части города, давшие культурные напластования мощностью до 1,5 м. Зафиксировано три строительных яруса с остатками усадьбы конца XVIII - начала XX в.[49] В 1993 г. Е.А.Курлаев обследовал остатки Мазуевского завода, располагающиеся на р.Мазуевке, впадающей в Сылву, что к юго-востоку от г.Кунгура. От предприятия, функционировавшего с 1704 по 1743-1744 гг. и имевшего сыродутное, железоделательное, доменное и медеплавильное производства, сохранилась плотина длиной около 90 м, высотой 4-5 м, шириной 24 м у основания и 8 м по верху[50].

В Среднем Прикамье русские города возникают лишь в конце XVI в. В 1591 г. по инициативе Н.Г. и Ф.Г.Калуженинных в устье р.Тулвы, в гуще башкирских поселений, была основана Ново-Никольская (Осинская) слобода, получившая в 1595 г. статус пригородка[51]. Крепость заняла часть городища гляденовского времени. В 1950 г. разведочные рабо-

ты здесь провели В.Ф.Генинг и В.А.Оборин, заложившие на русской части площадки (ок. 2,3 га) 6 шурфов и 2 небольших (16 и 4 кв.м) раскопа, а также снявшие профиль культурного слоя на стенке водопроводной траншеи (более 160 м). В 1956 г. В.Ф.Генинг провел раскопки в центре памятника на двух раскопах (210 кв.м). В процессе исследований выявлен культурный слой (до 60 см), нарушенный кладбищем XVIII-XIX вв. и современными постройками, а также оборонительный ров шириной 10 и глубиной 2,8 м, срубные городни с земляной забутовкой вдоль края площадки, остатки жилых домов с развалами печей, следы частоколов по границам усадеб. Был собран значительный вещевой материал XVII в. - керамика, изразцы, грузила и другие находки[52]. В 1976 г. памятник был дополнительно обследован разведгруппой КВАЭ[53].

Бегство крестьян «на Сарапул» впервые зафиксировано писцовой книгой Чердынского уезда 1579 г., хотя оно имело место, очевидно, и в более раннее время. Поэтому упоминание постоянного поселения на Сарапуле в 1596 г. отнюдь не означает дату возникновения поселения - скорее всего, это происходит раньше[54]. В 1616 и 1621 гг. в документах фигурирует «село Сарапул» и «село Вознесенское, что на Сарапуле», причем слова «идти к Сарапулу приступом» (1616 г.) можно считать первым косвенным упоминанием крепости[55]. Ф.М.Мансурова считает, что вокруг первоначальной крепости Сарапул в конце XVI в. образуется несколько сел, в т.ч. Вознесенское и на обеих Сарапулках, а на Старцевой горе небольшие селения крестьян возникают позже[56]. В 1638 г. Сарапул отмечен как дворцовое село и даже (видимо, по ошибке) центр уезда[57]. С постройкой в 1707 г. крепости (вероятно, были возведены новые укрепления) Сарапул, по сведениям А.И.Вештомова, считался городом и пригородом, а с 1740 г. - дворцовой слободой, уже в 1780 г. преобразованной в уездный город[58]. Н.Н.Блинов считал древнейшим местом расположения города Старцеву гору, откуда он позднее переносится туда, «где ныне соборная площадь»[59]. Археологические раскопки города пока не проводились, однако в местном Музее истории Среднего Прикамья хранятся находки из сборов на его территории. В 1985 г. коллекцию находок XVII - XIX вв. собрал на месте земляных работ в центре Сарапула сотрудник музея Н.Л.Решетников, причем толщина культурного слоя в котловане, не доведенном до материка, превзошла 4 м. Это говорит о немалых перспективах археологического изучения города.

Остатки русской крепости дворцового села Каракулино, возникшего на рубеже XVI - XVII вв., были впервые описаны в 1914 г. Л.А.Беркутовым, видевшим еще следы земляного вала длиной около 50, шириной 8,5 - 10,7, высотой более 0,5 м[60]. В 1992 г. автором обследована предпола-

гаемая площадка крепости (ок. 4 га), в ходе шурфовки которой выявлены культурные слои мощностью до 1 м с находками XVI - XVIII вв.[61]

На территории Башкирии во второй половине XVI в. возникает несколько городов-крепостей. Первым строится Уфа, которую в 1574 г. закладывает на мысу у слияния Уфы и Белой отряд русских стрельцов во главе с боярином Иваном Нагим. Вскоре вокруг небольшой крепости складывается посад, а в 1586 г. Уфа получает статус города. Кремль был укреплен частоколом из дубовых бревен и тремя башнями, площадь его не превышала 1,2 га. В 1664 г. обветшавшие стены кремля заменили новыми (опять же из дуба), а число башен увеличили до 6. Территория посада (73 га) также была укреплена стенами. Во время пожара 1759 г. остатки укреплений кремля сгорели[62]. В 1988 г. здесь предпринял охранные раскопки (108 кв.м) А.И.Лебедев, выявивший культурный слой мощностью 0,5 - 1 м с разнообразными находками XVI - XIX вв.

В 1584 г. были заложены Мензелинск, Бирск, Заинск, Табынск; первые два вместе с Уфой и Самарой составили первоначальную линию русских укреплений Закамья[63]. Мензелинская крепость превратилась в торгово-промышленный центр, приобретший характер городской слободы, а в 1670-е гг. была преобразована в город-крепость Закамской засечной линии[64]. Какого-либо археологического исследования в первых трех упомянутых городах не проводилось. Местоположение солеваренного города Табынска и его окрестности обследовал в 1910 г. известный писатель и археолог С.Р.Минцлов. Он описал внешний вид остатков городка, подквадратная площадка которого (0,4 га) была окружена валами с тремя башнями по углам, и сообщил о находках здесь чугунных ядер[65]. В 1964 г. на месте городка были заложены разведочные раскопы, не давшие датирующих материалов. Позднее здесь произвел сборы русской керамики XVII - XVIII вв. В.Н.Курмаев, который допускает возникновение крепости не ранее 1586 г.[66]

Возвращаясь к вопросу о происхождении русских городов в Башкирии необходимо заметить, что были высказаны и другие, порой более осторожные, точки зрения. Так, А.А.Дмитриев полагал, что Уфа была в 1586 г. перенесена на другое место из-за неудобства первоначального своего расположения. Точных дат закладки других городов он не назвал, но отметил, что Мензелинск стал городом около 1674 г., Бирск возник на месте дворцового села Архангельского после сожжения последнего башкирами в 1663 г., а укрепления Табынска в этом же году велено было усилить и поместить в нем стрельцов[67]. По существу на этой же позиции находится и В.Н.Курмаев. Таким образом, перед исследователями стоит задача уточнить датировки этой группы поселений в ходе

архивных изысканий и археологических раскопок.

Работы, проведенные археологами в русских городах региона, дали в руки исследователей огромный пласт дотоле неизвестной материальной, а в какой-то мере, и духовной культуры, который позволит, в случае его полного введения в научный оборот, заполнить многие белые пятна из жизни средневековых городов Прикамья. В то же время перед учеными стоят задачи последующего изучения этих памятников широкими площадями и не менее важная проблема сохранения их культурного слоя для будущих поколений исследователей.

---

[1]Макаров Л.Д. Об археологической изученности русских городов Вятского края// История и культура провинциальных городов Пермского Прикамья. Березники, 1995. С.55-57; Он же. Итоги и перспективы изучения славяно-русских древностей Нижнего Прикамья// Социально-исторические и методологические проблемы изучения древней истории Прикамья. Ижевск, 1996 (в печати).

[2]Берх В.Н. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания древностей. СПб., 1821. 234 с.

[3]Бадер О.Н. Археологические памятники Прикамья и их научное выявление. Пермь, 1950. С.85.; Он же. Очерк шестилетних работ камской археологической экспедиции (1947-1952 гг.)//Уч.зап. Перм. ун-та.Харьков, 1953. Т.IX. Вып.3. С.86-87.

[4]Белавин А.М., Оборин В.А. Посредническая роль Волжской Булгарии в торговом обмене Древней Руси и Верхнего Прикамья в X - XIII вв.//Волжская Булгария и Русь (к 1000-летию русско-булгарского договора). Казань, 1986. С.63-75; Мельничук А.Ф., Оборин В.А. Связи финно-угорских племен со славянами в XI - XV вв.// Материалы VI МКФУ. М.: Наука, 1989. Т.1. С.79-81.

[5]Оборин В.А., Балашенко Л.А. Итоги изучения памятников позднего железного века и русской колонизации Верхнего Прикамья// Уч.зап. Перм. ун-та. Пермь, 1968. N 191. С.43-48; Оборин В.А. К вопросу об этническом составе русских поселений Верхнего Прикамья в XVI - XVII вв.// Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. М.: Наука, 1977. С.162-168; Он же. Заселение и освоение Урала в конце XI -начале XVII века. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. С.72-80; Бординских Г.А. Работы Соликамского музея// АОУП. Ижевск, 1991. С.29-30.

[6]Оборин В.А. Некоторые вопросы археологического изучения городов XVI-XVII вв.// Памятники древнейшей истории Евразии. М., 1975. С.264-270; Он же. Взаимодействие древних культур русского и местного населения Урала в XII-XVII вв.(по археологическим данным)// Взаимодействие древних культур Урала. Пермь, 1990. С.55; Он же. Культура и быт верхнекамских городов (по археологическим данным)// Проблемы и тенденции развития верхнекамского региона: история, культура, экономика. Березники, 1992. С.72-75.

[7]Бординских Г.А. Тайны истории Перми Великой. Соликамск, 1994. С.43-48; Колбас В.С., Зиновьев А.П. К вопросу о местонахождении Анфаловского городка (анализ гипотез)// История и культура провинциальных городов Пермского Прикамья. Березники, 1995. С.57-59.

[8]Шмыров В.А. Города Верхнего Прикамья в XV - начале XVII веков: Автореф-

.дис... канд. ист. наук. Пермь, 1982. С.8; Оборин В.А. Заселение и освоение ... С.73-74.

[9]Мансурова Ф.М. Рост городов Прикамья (XVI - XVII вв.)// ВИ. 1977. № 8. С.215-220; Оборин В.А. Заселение и освоение Урала... С.75; Бординских Г.А. Тайны истории Перми Великой... С.11-15.

[10]Шмыров В.А. Города Верхнего Прикамья... С.8.

[11]Бадер О.Н. Очерк шестилетних работ... С.86; Шмыров В.А. Оборонительные сооружения г.Чердыни XV - XVII вв.// Из прошлого Чердынского края. Пермь, 1974. С.20; Оборин В.А. Использование русским населением в XV - XVII вв. поселений нерусского населения на Урале// Древности Волго-Камья. Казань, 1977. С.122.

[12]Оборин В.А. Раскопки в Чердыни// АО 1984. М.: Наука, 1986. С.147; Он же. Заселение и освоение Урала... С.78-79.

[13]Мельничук А.Ф., Оборин В.А., Соколова Н.Е., Корчагин П.А., Максимов П.Е. Археологические исследования в городах Прикамья// АОУП. Йошкар-Ола, 1994. С.94-95; Максимов П.Е. Отчет о раскопках 1993 г. в Чердыни// Архив КА ПГУ; Оборин В.А. Отчет о раскопках 1993 г. в Пермской области// Архив КА ПГУ.

[14]Бадер О.Н., Оборин В.А. На заре истории Прикамья. Пермь, 1958. С.212; Оборин В.А. Использование русским населением... С.125; Он же. Заселение и освоение Урала... С.79.

[15]Оборин В.А., Вечтомов А.Д., Голдина Р.Д., Поляков Ю.А. Археологические памятники Пермской области// Памятники истории и культуры Пермской области. Пермь, 1976. С.40.

[16]Оборин В.А. Раскопки древнего Искора// АО 1975. М.: Наука, 1976. С.191; Он же. Раскопки Искорского городища// АО 1976. М.: Наука, 1977. С.168-169; Он же. Раскопки Искорского городище и святилища// АО 1980. М.: Наука, 1981. С.147-148; Он же. Заселение и освоение Урала... С.89.

[17]Бординских Г.А. Тайны истории Перми Великой... С.21.

[18]Бординских Г.А. История Соликамского края с древнейших времен по XIX век: (Пособие для учителей и учащихся). Соликамск, 1990. С.31-32; Он же. Тайны истории Перми Великой... С.62-64.

[19]Богословский П.С. О Пермском крае в археологическом и архивном отношениях// Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1924. Вып.2. С.84-85.

[20]Белавин А.М., Бординских Г.А., Мельничук А.Ф. Археологические памятники Соликамского района: (Каталог). Соликамск, 1989. С.17-18.

[21]Оборин В.А. Работы в Соликамске// АО 1978.М.: Наука, 1979. С.193; Он же. Культура и быт верхнекамских городов... С.73-74; Мельничук А.Ф., Оборин В.А., Соколова Н.Е., Корчагин П.А., Максимов П.Е. Археологические исследования в городах Прикамья... С.92-93.

[22]Бординских Г.А. Работы Соликамского музея... С.28-29; Он же. История Соликамского края... С.32; Он же. Тайны истории Перми Великой... С.65.

[23]ПСРЛ. СПб., 1790. Т.VI. С.44-45.

[24]Оборин В.А. О присоединении Перми Великой к Русскому государству в XV веке// Исследования по истории Урала. Пермь, 1976. Вып.IV. С.13.

[25]Бординских Г.А. Тайны истории Перми Великой... С.18-20.

[26]Оборин В.А. Раскопки памятников позднего средневековья в Верхнем Прикамье// АО 1981. М.: Наука, 1983. С.168; Он же. Заселение и освоение Урала... С.78.

[27]Бординских Г.А. Тайны истории Перми Великой... С.17-18.

[28]ВВЛ. С.266-267.

[29]Дмитриев А.А. Пермская старина. Пермь, 1889. Вып.I. С.137.

[30]Там же; Очерки истории Кировской области. Киров, 1972. С.58.

[31]Жалованная грамота Ивана III жителям Перми Вычегодской 1485 г.// Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1958. Вып.4. С.243.

[32]Колл. ГИМ. Оп.1286.№№1-12. Инв. №55421.

[33]Оборин В.А. Заселение и освоение Урала... С.100-102.

[34]Памятники археологии и архитектуры Березниковско-Усольского района: (Каталог). Усолье, 1994. С.31-32.

[35]Богословский П.С. Подземный ход и археологические раскопки в селе Пыскор Соликамского уезда. Пермь, 1915.

[36]Памятники археологии и архитектуры... С.31-32; Соколова Н.Е. Село Пыскор - исторический центр Верхнекамья// Проблемные вопросы истории, культуры, образования, экономики Северного Прикамья. Березники, 1994. С.24-25; Курлаев Е.А. Обследование памятников промышленной археологии в Пермской области// История и культура провинциальных городов Пермского Прикамья. Березники, 1995. С.48-49.

[37]Оборин В.А. Отчет о работе Верхнекамского отряда Камской археологической экспедиции летом 1952 г.// Архив ИА РАН. Р-I. №746. С.36-37.

[38]Шмидт А.В. Район р.Камы// Изв. ГАИМК. М.; Л., 1935. Вып.109. С.176-177.

[39]Бадер О.Н., Оборин В.А. На заре истории Прикамья... С.227-233; Оборин В.А. Раскопки Орла-городка на реке Каме// КСИИМК. М., 1954. Вып.55. С.129-138; Он же. Орел-городок (По раскопкам КАЭ 1953-1954 гг.)// СА. 1957. №4. С.140-152; Он же. Орел-городок - русский опорный пункт в Прикамье (XVI - XVII вв.)// Уч.зап. Перм. ун-та. Молотов, 1957. Т.X, вып.3. С.145-164; Он же. Культура и быт верхнекамских городов... С.73-74.

[40]Памятники археологии и архитектуры... С.30-31; Мельничук А.Ф., Головчанский Г.П. Орел-городок - центр северных строгановских вотчин в период социального и экономического угасания во второй половине XVII в. - первой половине XVIII в. (по материалам археологических исследований в пос.Орел в 1993 г.)// История и культура провинциальных городов Пермского Прикамья. Березники, 1995. С.43-46.

[41]Оборин В.А. Раскопки памятников позднего средневековья в Верхнем Прикамье// АО 1981. М.: Наука, 1983. С.168; Нижний Чусовской городок: каталог археологической коллекции. Ильинский, 1994. 32с.

[42]Лычагина Е.Л., Головчанский Г.П. Разведки в Пермском и Чусовском районах Пермской области// АО 1994. М., 1995. С.220; Соколова Н.Е. Обследование верхних Чусовских городков//АО 1995. М., 1996. С.289-290.

[43]Оборин В.А., Балашенко Л.А. Итоги изучения... С.45-46.

[44]Мельничук А.Ф., Оборин В.А. и др. Археологические исследования... С.93-94; Памятники археологии и архитектуры... С.27-28; Соколова Н.Е. Раскопки в Усолье// АО 1994. М., 1995. С.238-239; Мельничук А.Ф., Соколова Н.Е. Исследование строгановских поселений Усольского Прикамья// АО 1993. М., 1994.; Соколова Н.Е. Усадьба Строгановых XVIII века в Усолье// История и культура провинциальных городов Пермского Прикамья. Березники, 1995. С.47-48.

[45]Памятники археологии и архитектуры... С.28-29.

[46]Мельничук А.Ф., Оборин В.А. и др. Археологические исследования.. С.95-96.

[47]Оборин В.А., Балашенко Л.А. Итоги изучения... С.47-48.

[48]Оборин В.А. Раскопки Старого Кунгура// АО 1983. М.: Наука, 1985. С.170.

[49]Мельничук А.Ф., Оборин В.А. и др. Археологические исследования... С.94.

[50]Курлаев Е.А. Обследование памятников промышленной археологии... С.49-50.

[51]Дмитриев А.А. Пермская старина. Пермь, 1900. Вып.VIII. С.66; Блинов Н.Н. Заселение Закамья: Исторические очерки// Изв. СЗМ. М., 1914. Вып.IV. С.18-20; Оборин В.А. Заселение и освоение Урала... С.104.

[52]Генинг В.Ф. Осинское городище// Отчеты К(В)АЭ. М., 1959. Вып. I. С.164-173.

[53]Макаров Л.Д., Ютина Т.К. Разведочные работы Камско-Вятской экспедиции в Пермской области// АО 1976. М.: Наука, 1977. С.160.

[54]Гришкина М.В. Роль русского крестьянства в заселении Удмуртского Прикамья в XVII - XVIII веках// Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в периоды феодализма и капитализма. Чебоксары, 1982. С.52-53.

[55]Блинов Н.Н. Заселение Закамья... С.19; Сарапул. Документы и материалы. 1596-1985. Ижевск: Удмуртия, 1987. С.14-15.

[56]Мансурова Ф.М. Рост городов Прикамья... С.218.

[57]Древние акты, относящиеся к истории Вятского края. Вятка, 1881. С.123-124.

[58]Вештомов А.И. История вятчан... чрез 600 лет. Казань, 1907. С.202-203.

[59]Блинов Н.Н. Человеческие кости на Оползине// Прикамская жизнь. Сарапул, 1909. №69.

[60]Беркутов Л.А. Разведки и раскопки, произведенные по поручению Сарапульского земского музея в 1910-1913 гг.// Изв. СЗМ. М., 1914. Вып.4. С.56.

[61]Волков С.Р., Макаров Л.Д., Пастушенко И.Ю., Салангин Д.А., Соловей В.М. Разведочные работы в Каракулинском районе Удмуртской Республики// АОУП. Йошкар-Ола, 1994. С.32.

[62]Рычков П.И. Топография оренбургская, или Полное географическое описание Оренбургской губернии. СПб., 1762. Ч.2. С.193-194.

[63]Тарасов Ю.Г. Русская крестьянская колонизация Южного Урала в период феодализма и ее последствия// ВИ. 1975. №11. С.36.

[64]Мансурова Ф.М. Рост городов Прикамья... С.219.

[65]Минцлов С.Р. Уфа. Дебри жизни. Дневник 1910-15 гг. Уфа: Баш.кн.изд-во, 1992. С.35,158.

[66]Курмаев В.Н. Очерки истории Табынского края (с древнейших времен до начала XX века). Уфа, 1994. С.50-53.

[67]Дмитриев А.А. Пермская старина... Вып.VIII. С.25-29.